

Многое изменилось, как только они вошли в Лехайнджар. Во-первых, погода была просто ужасной. Метель на снежном поле шла не всегда, хотя часто, и бывало, что солнце посылало свои тёплые лучи. Но в Лехайнджаре даже увидеть солнце было довольно сложно. Конечно, где-то высоко в небе солнце деловито шло по своим делам, но из-за безумной метели невозможно было разобрать даже цвет неба. Снег шёл безостановочно, и трудно было думать о бесконечных кристаллах белого цвета как о чём-то ином, кроме как о простом мусоре.

Снег не только шёл. Время от времени, вернее, довольно часто, с неба сыпались куски льда — крупнее гальки и мельче валунов, — и куски эти были достаточно твёрдыми, чтобы одним ударом раскроить голову обычному человеку.

— Что за хрень творится с этой горой? Как будто Сиенна наложила на неё заклятие, — ворчал Юджин, глядя на натиск снега и льда. Девушка всегда была олицетворением "мускулов и мозгов", поэтому она всегда вызывала стихийные бедствия прямо перед масштабной битвой. Среди множества заклинаний, имевшихся в её репертуаре, Сиенна всегда предпочитала вызывать убийственные снежные бури и град на большой территории. Конечно, снег и град Лехайнджара не шли ни в какое сравнение с метелью Сиенны, и уж точно не были достаточно сильны, чтобы проломить череп или кости Юджина, даже если бы он простоял под открытым небом несколько дней. Тем не менее, он не собирался терпеть вечное избиение, поэтому наложил вокруг себя заклинание, чтобы заблокировать снег и град.

Однако, разве не естественно чувствовать себя паршиво после того, как тебя долгое время били?

— Вуу... — недовольно воскликнул Авель. С тех пор как волк вошёл в Лехайнджар, он вдруг стал более послушным по отношению к Юджину. Было ясно, что он понимает, что юноша защищает его от снега и града.

— Чем выше мы поднимаемся, тем труднее, — прокомментировала Кристина. Какой бы терпеливой она ни была, она также чувствовала, что очень устала от этой горы. Кроме нападения Нуар Джабеллы, или, скорее, озорного приветствия, они не столкнулись ни с какими трудностями. Большинство монстров избегали их из-за присутствия Юджина, да и метель была терпимой.

Но Лехайнджар был другим. Несмотря на то, что гора была соединена со снежным полем, она ощущалась как пустынная местность, совершенно отдельная от снежного поля. По сравнению с ним Самарский лес казался прекрасным местом для прогулок.

Более того, чудовища горы были бесстрашными и свирепыми. Даже если Юджин не скрывал своего присутствия, монстры бросались на него с клыками и когтями.

[В конце концов, это самая северная часть континента].

Огромное снежное поле, которое они пересекали, находилось в северной части Северного королевства Рур, а Лехайнджар был снежной горой, возвышавшейся на самой северной

оконечности снежного поля. Это был край Рура.

~

— Племя Байар защищает конец континента.

Молон говорил такие вещи с гордым выражением лица, когда рассказывал о своем доме.

— Монстры и демонические звери Адских земель свирепы, но монстры, живущие на северной оконечности континента, которую защищает наше племя, не менее свирепы. Я охотился на таких чудовищ с детства, поэтому здешние демонические звери и монстры кажутся мне ласковыми овечками.

— Чушь. Ты чуть не умер в прошлый раз, когда тебя окружили демонические звери.

— Даже нежные овцы могут убить человека, если сотни овец соберутся и заманят его в ловушку.

— Зачем нежной овечке вообще убивать кого-то?

Молон молчал в течение нескольких часов после того, как ему задали этот вопрос.

— ...Название земли, которую охраняет племя Байар, — Лехайн. Это мой дом, и как бы ужасно там ни было, я скучаю по нему. Поднимаясь дальше на север от Лехайна, вы найдёте горный хребет из снега и льда, достаточно высокий, чтобы пронзить небо. Лехайнджар. Лехайн на языке снежных полей означает север, а Джар — гора. Другими словами, Лехайнджар на нашем языке означает северную гору.

— Ну... Есть какая-то причина, по которой ты должен быть таким высокомерным, объясняя название?..

— Байар означает доблесть на языке снежного поля. Поэтому воин Байара означает доблестный воин. Я — Молон из Байара, храбрый Молон.

— Точно...

— Но ни Лехайн, ни Лехайнджар нельзя назвать истинным концом света. За Лехайнджаром лежит Рагуяран. Пустынная земля небытия, земля, которую нельзя пересекать, конец света. Племя Байар живет в Лехайне и Лехайнджаре, чтобы никто не смог пересечь Рагуяран. А также для защиты от перехода из Рагуярана.

— Что ты имеешь в виду?

— Существует старая легенда в племени Байар. Возможно, это всего лишь история, чтобы напугать детей. Когда я был маленьким, я слышал такие истории от моей матери и моего отца. Глубокой ночью Нур поднимается в Рагуяране. Нур ступает по широкой земле и переходит в Лехайнджар. Всех детей, которые отказываются спать, Нур пожирает...

— Что такое Нур?

— Просто чудовище. Я же только что сказал тебе, не так ли? Это старая легенда, история, чтобы напугать непослушных детей. Я очень рано перестал быть ребёнком, и, как воин Байара, был храбрым. Очень храбрым. Поэтому, чтобы доказать свою храбрость, я уже пересекал Лехайнджар.

— Итак, ты видел Рагуяран.

— Это была огромная земля. Это было место, где небо было очень злым. Там не было ни солнца, ни луны, ни звезд. Небо было туманным, грязным, как снег, истоптанный грязными ногами. Так было, насколько хватало глаз. Стоя на самой высокой горной вершине Лехайнджара, я мог видеть широкое море в конце Рагуярана. Это было замерзшее море. Там не было Нур. Более того, на этой земле не было ни одной живой души. Это было место, не способное приютить никакую жизнь.

Триста лет назад они беседовали у костра, и когда Молон рассказывал о Байар и снежном поле, его глаза сияли, как у ребёнка. Такие искрящиеся, ясные глаза совсем не соответствовали крупной фигуре Молона, но в то время Хамел слушал его рассказ без смеха.

— Но вместо того, чтобы рассказывать мне эти истории, ты можешь просто отвезти меня туда однажды, верно?

— Ты пойдёшь со мной на снежное поле?

— Я не знаю, когда закончится эта проклятая война, если вообще закончится, но когда она закончится... Что ж, я буду скучать и расслабляться во многих отношениях, так что было бы неплохо побродить по новым местам.

— Хамел, если ты пойдёшь со мной на снежное поле, я помогу тебе сойтись со второй по красоте женщиной-воином нашего племени.

— Что ты несёшь, придурок?

— Сиенна, не волнуйся. Если ты пожелаешь, я позабочусь о том, чтобы ты сошлась со вторым храбрейшим воином нашего племени...

— Прекратите нести чушь.

— Но почему вторым?

— Ты задаешь самый очевидный вопрос. Это потому, что я самый храбрый воин в племени Байар. Ты хочешь выйти за меня замуж, Сиенна?

— Иди и убей себя.

— Я знал, что тебе это не понравится. А самая красивая женщина-воин в моём племени обязательно сойдётся со мной. Так что, Хамел, я позволю тебе взять вторую по красоте женщину-воина...

— Отвали!

Когда Юджин смотрел на высокую снежную гору, он вспомнил, как Сиенна кричала на Молона. Лехайнджар стоял как привратник Рагуярана. Он был высоким и широким. Хотя Юджин поднимался на гору под руководством Авеля, он не мог точно сказать, сколько ещё ему придётся подниматься, чтобы достичь Каньона Большого Молота.

— Гав.

Авель внезапно остановился. Обнюхав всё вокруг, он устоял в метель, прижав уши. Однако он не оскалится и не издал угрожающего крика, как это бывает, когда он чувствует чудовище. Юджин последовал его примеру и остановился на месте, не пропуская Авеля. Только когда Кристина, шедшая вплотную за ними, остановилась, из дальней части метели показался яркий оранжевый свет.

Свет исходил от рейнджеров Лехайнджара. Они были одеты в толстые зимние куртки и держали в руках магические фонари, излучавшие оранжевое свечение. Это было довольно заметно даже издалека, но их крупный рост стал ещё более отчетливым, когда они приблизились. Трое рейнджеров остановились на расстоянии от Юджина и остальных. Рост каждого из них превышал два метра.

— Авель. — Это был рейнджер, шедший впереди, который окликнул его. Его глаза за толстыми очками светились узнаванием. Прежде чем заговорить, рейнджер взглянул на виляющий хвост Авеля и Юджина: ...Лайонхарт?

— Я — Юджин Лайонхарт.

— Я — Кристина Роджерис.

Они представились.

— Почему вы с Авелем? — спросил рейнджер. Его голос был хриплым и невнятным. Похоже, он умел слушать и говорить на общем языке, но его произношение было не совсем точным. Из-за плотной одежды, шляп и очков было трудно разобрать их лица, но Юджин предположил, что это потомки племени Байар.

— Его Величество Король Рура разрешил нам взять Авеля. Он сказал, что Авель покажет нам дорогу в Лехайн, — объяснил юноша.

— Рыцарский марш будет проходить не на этой горе. Пожалуйста, спускайтесь, — ответил рейнджер.

— Его Величество Король предложил нам отправиться в Большой Каньон Молота Лехайнджара. Я пришёл сюда вслед за Авелем, как того желал Его Величество, так неужели мне придётся снова лезть вниз? — спросил Юджин.

Вместо того чтобы ответить сразу, рейнджеры обменялись взглядами.

Ведущий рейнджер ответил через мгновение: Мы пропустим вас, если Его Величество дал разрешение, но знайте, что вы двое можете оказаться в опасности.

— Мы проделали весь этот путь вдвоём, но я не почувствовал никакой опасности, — сказал юноша.

— Большой Каньон Молота — это граница Лехайнджара. Чем ближе вы к нему подходите, тем опаснее он становится, — сказал рейнджер.

— Что, монстров стало больше и они стали более свирепыми? Или погода станет ещё хуже, чем сейчас? — спросил Юджин.

— Нет. Нур выходят в Каньоне Большого Молота, — сказал рейнджер. Нур — это был монстр, о котором Молон говорил триста лет назад.

Когда юноша принял любопытное выражение лица, рейнджер продолжил: Нур — это чудовище, но оно отличается от других чудовищ. Это не демонический зверь. Я уверен, что вы поймёте это, когда увидите, но объяснить это словами невозможно.

— Что это значит? — спросил Юджин.

— Я сказал, что это невозможно объяснить словами. Если вы не боитесь Нур, продолжайте следовать за Авелем в гору. Если вы оба настаиваете на восхождении на гору с разрешения Его

Величества, рейнджеры не будут преграждать вам путь. Однако мы, рейнджеры, не сможем указать вам путь. Если вас не устраивает опасность, пожалуйста, возвращайтесь вниз тем же путем, каким пришли, — ответил мужчина.

Рейнджеры не пытались активно преграждать путь Юджину, возможно, благодаря разрешению короля. Тем не менее, они также не позволили им легко пройти. Это было связано с тем, что юноша принадлежал к семье Лайонхарт, а Кристина Роджерис была Кандидатом в Святые Священной Империи. Они приехали в Каньон Большого Молота по рекомендации короля Рура. Если бы они оба погибли по пути к Каньону Большого Молота, ответственность за их гибель в конечном итоге легла бы на короля Рура.

— Мы уже проделали этот путь, — сказал Юджин с ухмылкой. Он сделал шаг вперед. Он не думал ни о каких политических проблемах, реальных или потенциальных. Он мог просто подняться, а потом спуститься. Король Зверей Аман Рур, король Рура, говорил, что легенда королевской семьи передаётся в Каньоне Большого Молота. Он назвал это место местом, где потомки королевской семьи возрождаются в качестве воинов.

Нур.

Молон говорил, что триста лет назад такого не существовало. Ссылалась ли легенда о королевской семье на Нур? Королевство Рур было основано Молоном. Не означает ли это, что легенда о Большом Каньоне Молота тоже была основана Молоном?

— Пожалуйста, будьте осторожны. — Рейнджеры предупредили, отойдя в сторону, как только увидели, что Юджин не собирается останавливаться.

— Нур? — спросила Кристина.

— Видимо, это чудовище, которое живёт на этой горе. Молон рассказывал мне о нём триста лет назад, — ответил юноша.

— Леди Анис сказала, что никогда не слышала об этом, — сказала Кристина.

— Ну, я уверен, что нет. Когда Молон рассказывал мне о Нур, Анис пила в углу, как сумасшедшая, и говорила, что это неинтересно, — сказал Юджин.

[Ну, это правда. А чего ещё ты ожидала?] — ворчала Анис. Кристина невольно разразилась смехом в ответ.

После встречи с рейнджерами они два полных дня поднимались на Лехайнджар. Они не сбавляли темпа и отдыхали только тогда, когда это было необходимо. Единственным препятствием была причудливая погода, крутизна горы и скорость, с которой Авель мог передвигаться. По снежному полю Авель шел довольно быстро, но после входа в Лехайнджар и

подъема на гору скорость значительно снизилась. Он продолжал принохиваться, настороженно оглядываясь по сторонам, и менял направления, пока искал дорогу.

Лехайнджар был таким же большим, как гора Уклас, где находился замок Чёрных Львов. Было неизбежно, что на поиски Каньона Большого Молота уйдёт немало времени. Рейнджеры предупреждали об опасности Каньона Большого Молота, но за последние два дня Юджин не встретил ничего, что объясняло бы это предупреждение. Действительно, количество монстров и их свирепость возросли, но юноша не думал, что это стоит предупреждения.

На вторую ночь они установили большую палатку и барьер, чтобы отгородиться от вьюги. Палатка была та же самая, которую они использовали с момента их путешествия по снежному полю. Как и в Самаре, Юджин и Кристина по очереди несли вахту. Единственное отличие заключалось в том, что время, которое они проводили в дозоре, было не таким скучным, как раньше, благодаря присутствию Мер и Анис. Мер развлекала Юджина, пока он нёс вахту, а Анис рассказывала истории трёхсотлетней давности во время вахты Кристины.

— Горячие источники в Лехайне. Я пойду туда с тобой, сэр Юджин? — спросила Мер.

— Ты с ума сошла? — спросил Юджин.

— Я принесла свой купальник. Сэр Юджин, а у тебя нет своего?

— Дело не в том, есть он у меня или нет. Мы будем не единственными, кто войдёт туда.

— Ты хочешь сказать, что смущаешься из-за того, что могут подумать другие? Я в полном порядке. Я — фамильяр, ты не забыл?

— Хватит нести чушь. Ты пойдёшь туда с Кристиной, или можешь пойти с Сиэль.

— Но что, если ты будешь скучать по мне? Верно? Возможно, ты захочешь меня увидеть.

— Точно нет.

— Тогда что ты думаешь о леди Сиенне? Совместное купание... с леди Сиенной... купальники... хе-хе...

Юджин не потрудился ответить. Он не хотел представлять себе ни совместное купание с Сиенной, ни Сиенну в купальнике. Но образ продолжал кружиться в его голове...

[Кристина, ты слышала? Этот мерзкий фамильяр пытается соблазнить Хамела].

«Сестра!.. Мне нужно поспать».

[Почему ты всегда так лжёшь? Кристина, я ясно чувствую, как в глубине твоего сердца вспыхивает злой огонь, как пламя, выходящее прямо из ада].

«Сестра! Я знаю, что мы прошли через многое, но я всё ещё жрица, поклоняющаяся Свету! Как ты можешь говорить, что адское пламя горит глубоко в моём сердце? Даже если это ты, сестра, пожалуйста, воздержись от таких слов».

[О, Боже... Я говорю не со Святым Света. Я говорю с Кристиной Роджерис. Почему ты всё время пытаешься скрыть это, Кристина Роджерс? Единственный, кто видит тебя сейчас, это... хе-хе, это только я].

«Уфф...»

[Чтобы тебе не приходилось прятаться или лгать себе... Хе-хе...]

— Кьяаяя! — Кристина внезапно разразилась криком, закрывая уши. Воспоминания о фейерверке внезапно нахлынули на неё. Злые дразнилки Анис омрачили чудесный, сказочный момент. Воспоминание, которое было прекрасным и сладким, как сон, воспоминание, которое она хотела лелеять до конца жизни, было искажено женщиной.

— Это меня напугало.

— Почему ты вдруг закричала?

И Юджин, и Мер уставились на неё после внезапного крика. Девушка вскочила на ноги, открыла и закрыла губы, затем обеими руками шлепнула себя по горящим щекам.

— А... мне приснился кошмар, — солгала она.

— Кошмар? — спросил Юджин.

— Да. Зловещий, злобный... дьявол появился в моём сне и шептал мне на ухо, — сказала она.

— Может быть... Это была Нуар Джабелла? Эта грязная старая шлюха копалась в твоём сне? — спросил юноша.

— Да... Нет, что? Н-нет, это не оно. Это была не Королева Ночных Демонов. Это был... просто дьявол... Да, просто дьявол, — ответила Кристина.

[Я была самой яркой Святой Света в истории Юраса. Как ты можешь называть меня дьяволом?.. Это кощунство. Богохульство!] — ворчала Анис, но девушка не обращала на неё внимания.

Кристина успокоила свое трепещущее сердце и перевела взгляд за пределы палатки. Земля была усеяна трупами чудовищ, осмелившихся приблизиться ночью и на рассвете. Примерно половине из них Кристина проломила головы, а другая половина была изуродована магией Юджина.

— ...Почему бы нам просто не пойти дальше? — сказала девушка.

— Ты выпалась? — спросил юноша.

— Шёпот дьявола сдул всю мою усталость, — ответила Кристина. Она открыла заслонку палатки. Внутри палатки было достаточно темно, чтобы комфортно спать, но снаружи было не так. Хотя из-за сильной метели всё выглядело туманным и неясным, солнце неподвижно сидело высоко в небе. Это было привычное зрелище. Странно, но солнце так и не зашло после того, как они вошли в Лехайнджар.

— Как скажешь, — ответил Юджин. Авель тоже поднялся с земли, виляя хвостом. Юноша погладил его по голове, а затем начал разбирать палатку.

Им не нужно было больше спешить, так как на дальней стороне метели виднелись высокие, изрезанные скалы. С такого расстояния вздымающийся утёс казался похожим на изголовье гигантского молота.

Юджин и Кристина находились в долине, ведущей к скалам Каньона Большого Молота. Если бы они решили не ночевать здесь, то уже добрались бы до каньона. Однако, приняв во внимание предупреждение рейнджера и помня о своих условиях, они решили отдохнуть на ночь, прежде чем продолжить путь.

— Я не против продолжить, но почему бы нам сначала не позавтракать? Ты сегодня дежуришь, — сказал Юджин.

— ...Если быть точным, то не я, а леди Анис, — ответила Кристина.

— Я не хочу эту кашу, которую готовит Анис. Она похожа на корм для свиней. Не можешь ли ты вместо этого?.. — спросил Юджин.

— Леди Анис говорит, чтобы ты не поясничал. Каша леди Анис — это полноценная диета, направленная на эффективное усвоение пищи и восстановление выносливости. И почему ты говоришь, что не хочешь есть её пищу, если в прошлой жизни ты ел её просто замечательно? — сказала Кристина.

— Ну... это потому, что у нас не было другого выбора. А ещё была Сиенна, которая готовила ещё хуже, чем Анис... — пробормотал Юджин.

— Леди Сиенна прекрасно готовит, — сказала девушка.

— Ты даже не пробовала, — парировал юноша.

— Ничего не поделаешь. И ты только что сказал это, сэр Юджин. В то время не хватало запасов для нормальной еды. Леди Сиенна была единственной, кто готовил еду из таких ужасных ингредиентов. А это значит! Возможно, кулинарные способности леди Сиенны были не так уж плохи, верно? — сказала Кристина.

— Да, нет. Сиенна была худшим поваром среди всех нас. Но следующей была Анис. Даже Молон был лучше этих двоих в приготовлении чего-нибудь съедобного. Лучшим поваром был Вермут, — сказал Юджин.

— Леди Анис говорит, что сэр Вермут во всём был лучше сэра Хамела, — сказала Кристина.

— Поменяйтесь местами с Анис прямо сейчас. Я собираюсь ударить её один раз. Можно? — спросил юноша.

— Нет, нельзя. Это моё тело, — ответила девушка с твёрдым выражением лица. В конце концов, началось приготовление завтрака. Однако на самом деле готовила не она, а Кристина. Анис давала указания только в голове, а Кристина подчинялась и использовала свои руки.

[Добавим вина].

«Что?»

[Разве ты не знаешь? Вино помогает избавиться от резкого запаха мяса и усиливает вкус блюда].

«Но это же каша...»

[Если ты добавишь красное вино, оно также улучшит цвет каши].

В ингредиентах не было недостатка, благодаря тщательной подготовке Юджина. Кристина влила вино в кипящий котёл, как велела Анис, и пока готовился ужасный завтрак, юноша убирал трупы поблизости. Хотя снег шёл всю ночь, чудовищ было слишком много, и они были такими большими, что трупы не были полностью погребены под белой пеленой. Юджин не собирался смотреть на такую ужасную сцену во время еды. В конце концов, он был вынужден есть то, что, мягко говоря, не очень-то и хотелось. Конечно, триста лет назад это не было

большой проблемой, но... не было причин поступать так же, как в прошлом, когда они жили в другую эпоху.

— ...

Юджин внезапно замер в процессе выбрасывания тел монстров. Кристина тоже застыла в процессе выливания содержимого целой бутылки вина в кашу, наблюдая, как вино окрашивает ингредиенты. Авель, крутившийся вокруг неё, свернулся в клубок и затаил дыхание. У Мер всё было ещё хуже. Она не просто застыла, а скорее рухнула на месте. Будучи фамильяром, девочка была очень чувствительна к любым изменениям в мане.

Юджин немедленно обнял её и укрыл своим плащом. Что бы здесь ни случилось, она будет в порядке в изолированном пространстве внутри плаща. Войдя в плащ, Мер наконец смогла дышать.

[С-с-сэр Юджин].

[Хамел].

Мер закричала паническим голосом, и Темпест тоже заговорил изнутри Виннида. Не успел юноша опомниться, как Кристина оказалась рядом с ним. Она смотрела на Юджина с бледным выражением лица.

— Хамел, — позвала она, но это была не Кристина. Как и Мер, Кристина в этот момент потеряла сознание, передав контроль над телом Анис.

— Да. — Юджин кивнул.

Вхух!

Восемь крыльев раскрылись за спиной женщины, и юноша использовал Формулу Белого Пламени, чтобы окутать себя фиолетовым огнём. Не колеблясь, они выбежали из барьера. Снег больше не шёл, но не естественным образом. Снег просто не падал с неба, как будто это явление было искусственно остановлено. Тем не менее, мир по-прежнему выглядел таким же туманным, как и раньше.

Они бежали и летели к своей цели, но расстояние до нее, казалось, ничуть не менялось. Юджину были незнакомы те чувства, которые он сейчас испытывал. Он чувствовал отвращение и страх... а также другие подобные эмоции. Он инстинктивно почувствовал отвращение к Каньону Большого Молота. Он не хотел приближаться к нему. На самом деле, он хотел оказаться как можно дальше от него. Однако, хотя это было незнакомое чувство, он не в первый раз испытывал подобные эмоции.

Он уже испытал это однажды, триста лет назад.

«Почему?»

Юджин и Анис задавались одним и тем же вопросом. Однажды они уже испытывали один и тот же непреодолимый страх — страх, который можно было увидеть, но нельзя было понять. Он принадлежал существу за пределами понимания.

«Почему здесь?»

Король Демонов Разрушения.

Таинственное, необъяснимое существование появилось в Хельмуте триста лет назад. Как и в случае с другими Королями Демонов, Король Демонов Разрушения никогда не покидал Хельмут, и он редко показывал себя.

Впервые его существование было засвидетельствовано в Равесте, где было уничтожено большинство драконов. Это было место, расположенное далеко от столицы Хельмута, Пандемониума, а также территория Короля Демонов Разрушения. После первого появления Король Демонов Разрушения начал бродить по Хельмуту, как стихийное бедствие, и все армии, которым не повезло встать на пути его разрушения, уничтожались без исключения. 300 лет назад, когда Хамел и его спутники издали увидели Короля Демонов Разрушения, пятьдесят тысяч воинов, принадлежавших Нахаме, исчезли, не оставив ни одного тела.

Как и предупреждал Вермут — не сражайтесь с Королем Демонов Разрушения. Это было такое существо, против которого невозможно сражаться. Да, это правда, что все Короли Демонов были подобны стихийным бедствиям, но Король Демонов Разрушения был живым разрушением. Единственным утешением было то, что после войны Король Демонов Разрушения больше не бродил по Хельмуту, а вернулся в Равесту и молчал сотни лет.

...Юджин не мог понять. Это был не Хельмут. Скорее, это был Лехайнджар, гора, служившая барьером, блокирующим проход в Рагуяран, который был концом света. По какой причине Король Демонов Разрушения покинул свою территорию, Равесту, после сотен лет молчания, только для того, чтобы пройти весь путь до Лехайнджара?

«...Нет, это другое».

Юноша ещё раз обдумал ситуацию. Не то чтобы он мог видеть Короля Демонов Разрушения своими глазами, просто его охватило то же самое, вернее, похожее чувство, что и при встрече с Королем Демонов Разрушения в прошлом.

«Это не то же самое. Просто посмотрите на меня сейчас, даже если я чувствую это, я не убегаю. Я иду к нему. Это не Король Демонов Разрушения впереди».

Тогда что же это было? Первое объяснение, которое пришло на ум, было... Оберон, один из четырех Небесных Королей Безумия. После смерти Короля Демонов Безумия Оберон подчинился Королю Демонов Разрушения. В конце концов, он был убит своим сыном, но Ягон всё ещё проживал в Равесте, на территории Короля Демонов Разрушения.

«Слуга Разрушения? Вот почему я так себя чувствую? Это не Король Демонов Разрушения, а кто-то, кто получил его силу...»

Он не мог сказать. Для Юджина было невозможно вынести точное суждение, поэтому он решил воздержаться от суждений, пока не увидит, что именно заставляет его испытывать такие чувства. Анис пришла к такому же выводу. Ни один из них не испытывал непреодолимого желания бежать, как это было триста лет назад.

Что-то двигалось на утёсе Большого Каньона Молота.

— Ягон... — пробормотал Юджин, остановившись. Казалось, что он совсем не приближался, но не успел он оглянуться, как они уже были у подножия скалы. — ...Нет, это не похоже на него.

Отец Ягона, Развращённый Оберон, был медведем, поэтому Ягон тоже медведь. Но то, что стояло на вершине скалы, не было медведем. Скорее, это была... обезьяна? Это была либо обезьяна, либо горилла размером с гиганта. Хотя на голове у него торчали злобные рога, существо определенно напоминало обезьяну. Это было огромное двуногое и двурукое чудовище с белым мехом. Нет, это был демонический зверь?.. Зловещая аура, исходящая от этого существа, была похожа на демонического зверя, но это было не совсем то же самое. Более того, отталкивающее чувство, которое оно вызывало в сердце Юджина, отличалось от демонических зверей.

«Нур — чудовище, но оно отличается от других чудовищ. Это не демонический монстр. Я уверен, что вы почувствуете это, когда увидите его, но объяснить это словами невозможно».

Юджин вспомнил предупреждение рейнджера, сделанное два дня назад.

— Нур? — пробормотал юноша, глядя вверх на монстра. Юджин увидел отвратительные глаза, смотрящие на него сверху вниз. Рот существа широко раскрылся, освобождая место для гротескно длинного языка. Чёрная слюна капала с острых зубов и скользкого языка.

— Кррр.

Существо опустило позу, как бы готовясь прыгнуть с обрыва. Юджин засунул руку в плащ, чтобы приготовить оружие.

Вжух.

Но прежде чем Юджин успел достать оружие, голова чудовища упала на землю. Снег снова начал падать, и в этом белом шквале великан перекинул через плечо чистый, блестящий топор.

Юджин уставился на утес, не в силах что-либо сказать. Он видел, как кто-то наступил на обезглавленную голову.

— ...Молон.

Юджин назвал имя своего друга трёхсотлетней давности.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2927170>